

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XXI годъ
изданія.

1915 г., 1 Мая

№ 9.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Правительствующаго Синода отъ 3 апрѣля 1915 года за № 4501 на имя Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго дано знать, что при Николаевской церкви станицы Ессентукской открыть второй штатъ причта въ составѣ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія сего причта на мѣстные средства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Копія циркуляра благочиннымъ церквей Владикавказской Епархіи.

Начальникъ Терской области и Наказный Атаманъ Терскаго Казачьяго войска отношеніемъ отъ 20 сентября с.г. за № 60765, сообщилъ Преосвященнѣйшему Антонину, Епископу Владикавказскому и Моздокскому, что согласно состоявшагося распоряженія, продажа винограднаго вина воспре-

щена всѣмъ безъ исключенія подь строгою отвѣтственностью. Принимая же во вниманіе, что для отправленія богослужебныхъ надобностей въ православныхъ храмахъ необходимо имѣть виноградное вино, котораго безъ надлежащаго разрѣшенія никто изъ виноторговцевъ не рѣшится отпустить, имъ, Начальникомъ Терской Области сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ винограднаго вина изъ частныхъ мѣстъ продажи такового по письменному требованію о томъ причта соответствующаго храма.

О вышеизложенномъ Консисторія предписываетъ Вамъ объявить подвѣдомому Вамъ духовенству, разъяснивъ при этомъ причтамъ, чтобы они подь личную свою отвѣтственностью требовали бы только то именно количество вина, какое необходимо для богослужебныхъ надобностей.

Назначенія и перемѣщенія

Назначены: діаконъ Николаевской церкви ст. Сунженской Назарій Серебряковъ—на священническое мѣсто въ с. Малую Арешевку, согласно прошенію—10 апрѣля.

Крестьянинъ Курской губ. Александръ Григорьевичъ Щекинъ—и. д. псаломщика въ ст. Александровскую—14 апрѣля.

Окончившій 3 класса Владикавказской мужской гимназіи Петръ Дятловъ—и. д. псаломщика въ ст. Курскую—11 апрѣля.

Сынъ крестьянина Димитрій Малько—и. д. псаломщика къ церкви пос. Ново-Кременчугскаго согласно прошенію—7 апрѣля.

И. д. псаломщика Владикавказской Крестовой при Архіерейскомъ домѣ церкви Павелъ Дегтяревъ—и. д. псаломщика къ Николаевской церкви с. Брянскаго—21 апрѣля.

Перемѣщены: священникъ села Таловки Ювеналій Черниковъ—въ с. Раздолье—2 апрѣля с. г.

Священникъ с. Брянскаго Александръ Баклюковъ—на

освободившееся священническое мѣсто въ с. Таловку—11 апрѣля.

И. д. псаломщика с Таловки Петръ Покровскій—и д. псаломщика въ ст. Павлодольскую на второе мѣсто—11 апрѣля.

Опредѣлены: псаломщики ст. Сябцовской Викторъ Ильинъ и ст. Сунженской Алексѣй Смирновъ—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію—9 апрѣля.

Уволенъ: псаломщикъ ст. Курской Ермолай Титовъ—отъ должности псаломщика, согласно прошенію—29 марта.

Принять: сынъ священника Алексѣй Солуха—на Государственную службу канцелярскимъ служителемъ въ Владикавказскую Духовную Консисторію—13 марта с. г.

Исключенъ изъ списковъ священнослужителей Владикавказской епархіи: заштатный діаконъ станицы Луковской Викторъ Θεодоровъ—за смертью 14 сего апрѣля.

Присоединенія къ Православной Церкви.

Присоединены къ Православной Церкви: Причтомъ Знаменской церкви слободы Хасавъ-Юртъ 20 января 1915 г., вторымъ чиномъ рядовой 250 пѣхотной Самарской дружины изъ крестьянъ Самарской губ. Богурусланскаго уѣзда, Елатемской волости и села Павелъ Исаевъ Рябовъ изъ раскола старообрядческаго бѣглопоповскаго толка съ оставленіемъ прежняго имени „Павелъ“.

Причтомъ церкви Грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ 25 февраля 1915 г. чрезъ Таинство Св. Миропомазанія крестьянинъ Владимирской губ. и уѣзда Подольской волости, деревни Ремениковой Михаилъ Евстигнѣевъ Грызовъ, изъ раскола австрійской лжеіерархіи, 50 л. съ сохраненіемъ прежняго имени „Михаилъ“.

Причтомъ Николаевской церкви ст. Зольской 7 марта 1915 г. чрезъ Таинство Св. Миропомазанія дѣвица—дочь крестьянина Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда, Вейсман-

ской волости и села Ольга Иоаннова Зієдина лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Благодарность Владикавказскаго Епарх. начальства.

Владикавказское Епархіальное Начальство выражаетъ свою благодарность Настоятелю Владикавказскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерею Димитрію Дьяченко за сдѣланное имъ пожертваніе въ суммѣ 140 руб. въ пользу Попечительнаго Совѣта о семьяхъ запасныхъ, организованнаго при Каѳедральномъ соборѣ.

Викторъ Теодоровъ за смертью 14 сего апрѣля

Присоединеніе къ Православной Церкви.

Присоединены къ Православной Церкви: Притомъ Знана менской церкви, Подольск. Хавала-Юрта, 20 января 1915 г. въ томъ рядовой 250. прехотной Самарской дружины наг. крестьянъ Самарской гуд. Боруцкаяскаго уѣзда, Елиа томской волости и села Лавель Юсавъ Рядовъ наг. дворянъ старообрядческой бѣлопоповскаго толка, съ оставленіемъ прежняго имени „Лавель“.

Притомъ державъ Грозненскіяхъ нефтяныхъ промысловъ 25 февраля 1915 г. чрезъ Тавнство Св. Мисіопомазанія гуд. станнннгъ Владимирской гуд. и уѣзда Подольской волости державъ Ремникова, гмхавндъ Евстигнѣевъ, Грозовъ 44 наг. раскома австрийской гудеіервннг, 50 л. вѣкъ, сохрваннннгъ прежняго имени „Михавндъ“.

Притомъ гмхавндъскаго гуд. станнннгъ ст. Грозненской гуд. 25 февраля 1915 г. чрезъ Тавнство Св. Мисіопомазанія гуд. станнннгъ наг. крестьянннгъ гуд. Венденскаго уѣзда, Бѣлман-

Ко дню

„Свѣтлаго Торжества“ перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая „отъ Мирь въ Барь-Градъ“.

Святая Церковь въ 9-й день мая ежегодно воспоминаеть перенесеніе честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Мирь-Ликійскихъ въ Барь-градъ. Событіе это церковь называетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ „свѣтлымъ торжествомъ“ и призываетъ по этому случаю всю вселенную къ радости и ликованію.

Свѣтло прайднуня воспоминаемое церковное событіе это, мы чувствуемъ, что въ нашемъ умѣ невольнo рождаются вопросы о томъ, почему и для чего были перенесены св. мощи угодника Божія „отъ Востока до Запада“.

Какъ извѣстно изъ церковной исторіи, св. Николай родился на Востокѣ, въ Малой Азіи, въ г. Патарь, Ликійской области, главный городъ которой — Мирь былъ престольнымъ для угодника Божія. Напротивъ того городъ Барь (Barium) находится на Западѣ, въ другомъ государствѣ — въ Италіи.

Для чего же, спрашиваетъ пытливая мысль, угодникъ Божій, оставилъ ты свое отечество и пошелъ въ чужія страны? Отчего покинулъ свой родной градъ, свою паству, которую ты нѣкогда насаждалъ и напаялъ Божественнымъ ученіемъ и которую любилъ, какъ отецъ? Почему удалился отъ мѣстъ, гдѣ ходили священныя твои стопы, гдѣ совершалъ свои духовные подвиги и гдѣ кончилъ ты свою земную жизнь?

Вотъ сколько мыслей тѣснится, при размышленіи о ны-

нѣшнемъ священно-церковномъ празднествѣ, въ нашемъ сознаниі, которое жаждетъ успокоительныхъ разъясненій.

Всѣ указанные вопросы, тревожащіе нашу мысль, находятъ удовлетворительный отвѣтъ во Св. Библии, гдѣ въ 6-й главѣ, стихъ 3-мъ, мы читаемъ слова Господа, сказанныя Имъ нѣкогда о допотопномъ народѣ: *„Не имать Духъ Мой пребывать въ челоувѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть“*. Почти тоже самое могъ сказать и святитель Николай о своихъ позднѣйшихъ соотечественникахъ: „Не будетъ моя плоть пребывать между этими людьми, потому что нѣтъ въ нихъ духа—духа Христова“.

И, дѣйствительно, прошло нѣсколько лѣтъ послѣ блаженной кончины великаго святителя и пастыря, — и овцы его уже не слушали гласа его, забыли наставленія и примѣръ его, хотя онъ и былъ между ними видимо своей плотью, а невидимо подавалъ имъ своими молитвами различныя благодѣянія. Жители Миръ-Ликійскихъ, равно какъ и всего Востока, оставили заповѣди Господни, свергли съ себя благое иго закона Божія и предались похотямъ своихъ сердець. Вслѣдствіе этого, водворились между ними корыстолюбіе, коварство, нравственная беспечность, взаимная вражда и другіе пороки. И мѣра долготерпѣнія Божія, наконецъ, исполнилась: громы правосудія Божія, собиравшіеся въ продолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, разразились со всею силою надъ главами растлѣнныхъ жителей Востока.

Какъ страшная буря, поднялись грозныя полчища агарянъ, дикихъ потомковъ Агари, рабыни Сарры, и, по поущенію Божію, устремились на христіанскія области.

Прежде всего варварскому нашествію и порабощенію отъ агарянъ подпали христіанскія страны Азіи и Африки, патріархіи: александрійская, антиохійская и іерусалимская. Еще задолго до взятія Константинополя (1453 г.) турками, ихъ единовѣрцы заняли, разграбили и опустошили Палестину, Сирію, Месопотамію, всю Малую Азію съ ея областя-

ми, въ числѣ коихъ—и область Ликію съ главнымъ городомъ Мирами.

Горькая, страшная участь постигла этотъ знаменитый и многолюдный каедральный городъ св. Николая: городъ совершенно опустѣлъ, жители его или были побиты, или отведены въ плѣнъ, дома сожжены и разрушены. Храмъ, гдѣ былъ погребенъ святитель, разграбленъ и опустошенъ. Но драгоценная святыня города—св. мощи угодника Божія были сокрыты въ потаенномъ мѣстѣ, охранялись немногими благочестивыми старцами и остались неприкосновенными. Такъ, Господь хранитъ и самыя кости праведниковъ (пс. 33, 21)!

Но не достойно было свѣтильнику оставаться подъ спудомъ, неблаголѣпно источнику благодати и чудесъ быть заключеннымъ. И вотъ самъ Святитель явился во снѣ одному благочестивому пресвитеру въ калабрійскомъ городѣ Барѣ и сказалъ ему: „поди, возвѣсти народу и всему освященному собору, чтобы они взяли мои мощи изъ Мирь-Ликійскихъ и положили ихъ во градъ Барѣ; ибо неугодно Богу, чтобы мое тѣло оставалось въ пустомъ, безлюдномъ мѣстѣ“.

Пресвитеръ объявилъ епископу и народу волю угодника Божія. Они съ величайшею радостью поспѣшили исполнить ее. Мощи св. Николая на кораблѣ были перевезены изъ опустошенной Азіи въ Европу—въ г. Барѣ. „*Море освятилось* шествиѣмъ св. мощей“, *графъ Барскій возрадовался*, много чудесныхъ исцѣленій совершилось при этомъ, положены были св. мощи сначала въ церкви св. Іоанна Крестителя, а потомъ—въ храмъ, нарочно устроенномъ и посвященномъ имени св. угодника, скоропослушнаго помощника и заступника нашего. Вотъ исторія священнаго, драгоценнаго событія, которое вселенская Церковь вспоминаетъ каждый годъ 9-го мая.

Размышленія по поводу празднуемаго церковнаго событія—перенесенія св. мощей угодника Божія, имѣющаго велие

дерзновеніе предъ Господомъ, пробуждаютъ въ сердцахъ вѣрующихъ христіанъ чувства благоговѣйной радости, такъ какъ это событіе показываетъ, какъ Богъ дивно прославляетъ своихъ угодниковъ и въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій не перестаетъ изливать чрезъ нихъ Свою чудотворную благодать и милость на всѣхъ вѣрующихъ.

Но, съ другой стороны, судьба Мирь-ликійскихъ, судьба всей греко-восточной Церкви приводитъ нашу мысль къ противоположному чувству. Печально и тяжело было отшествіе останковъ великаго Святителя Божія и чудотворца изъ родной земли для его единоплеменниковъ, единовѣрныхъ намъ грековъ; они лишились драгоцѣннѣйшаго сокровища и съ нимъ какъ-бы теряли самую надежду на лучшую для себя участь. И до сихъ поръ карающая рука Промысла высоко поднята надъ восточными христіанами, которые страдаютъ и теперь подъ игомъ иновѣрныхъ. Свѣтильники церкви азійскихъ и африканскихъ ине сдвинуты съ своихъ мѣстъ, другіе едва-едва мерцаютъ среди мрака невѣжества и униженія. Святыня Мирь-ликійская доселѣ пребываетъ еще въ землѣ чужой, между христіанами, отторгшимися отъ вселенскаго единства и общенія съ восточною Православною Церковью.

Боже великій! какъ неисповѣдимы судьбы Твои, какъ страшенъ гнѣвъ Твой. Праведенъ и премудръ Ты, Господи! *Ты оправдишися во словесахъ Твоихъ и побѣдиши внигда судити Ти* (Пс. 50, 6). Еще за нѣсколько вѣковъ Ты предвозвѣстилъ судъ Свой надъ азійскими церквами чрезъ возлюбленнаго ученика Своего (Апок. 2 и 3 гл.). Судъ Твой совершился, а милость еще сокрыта подъ таинственную печатью будущности!

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ торжественными похвалами въ честь святителя Николая, умѣстно почтить праздникъ перенесенія св. мощей его грустнымъ размышленіемъ и слезами состраданія о судьбѣ несчастныхъ единовѣрныхъ братій нашихъ на востокѣ.

Внимательный наблюдатель судеб Божіихъ, размышляя о судьбѣ восточныхъ христіанъ, не можетъ не видѣть назидательнаго урока для каждаго изъ насъ православныхъ христіанъ. А именно: чѣмъ важнѣе, чѣмъ драгоцѣннѣе даръ Божій, тѣмъ осторожнѣе надобно употреблять и соблюдать его, потому что иначе, если человекъ будетъ во зло употреблять дары Божіи, или забудетъ Даровавшаго, то наказаніе ему будетъ тѣмъ страшнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ важнѣе были дары и благодѣянія, имъ забытые: *кому мною дано, съ тою мною взыщется.*

Глубоко ошибаются и даже прогнѣвляють Бога римско-католики, которые въ судьбѣ восточныхъ христіанъ видятъ наказаніе ихъ за мнимое отступленіе отъ истинной вѣры) за то, что не хотятъ подчиниться римскому папѣ. Сущая неправда. Вавилоняне, по попущенію Божію, 70 лѣтъ держали іудеевъ въ постоянномъ и томительномъ рабствѣ; но, конечно, не потому, что языческая вѣра вавилонянъ была лучше вѣры народа израильскаго, но потому, что послѣдній народъ недостаточно любилъ и исполнялъ предписанія своей святой вѣры. Перенесеніе св. мощей многихъ изъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся и почившихъ на востокѣ, въ западныя страны, отпавшія отъ истиннаго православія, допущено Промысломъ съ мудрою и благою цѣлью — не только для того, чтобы сохранить ихъ въ цѣлости и неприкосновенности, но и для пользы западныхъ христіанъ. Послушаемъ, что объ этомъ говоритъ наша православная Церковь. Въ прологѣ, подъ девятымъ числомъ мая, читаемъ слѣдующее наставленіе: „Возлюбленный! да не удивляетъ тебя, то, что тѣла многихъ святыхъ, когда пришло озлобленіе со стороны нечестивыхъ агарянъ, перенесены, по изволенію Божію, на западъ. Такъ, тѣло св. евангелиста Марка перенесено въ Венецію, мощи св. Іоанна Златоустаго — въ Римъ, св. Николая — въ Баръ, а нѣкоторыхъ другихъ — въ иныя мѣста. Случилось это не за благочестіе западныхъ,

которымъ они гордо хвалятся, и не за зловѣріе восточныхъ христіанъ, въ которомъ безстыдные противники ихъ укоряютъ. Ибо восточные, благодатію Христовою, сохранили отеческое благочестіе доселѣ—непорочно. Истинно это такъ. Ибо извѣстно, что западные, начиная съ 809 года по Р. Хр. погрѣшили противъ отеческаго благочестія, касательно исхожденія Святаго Духа. И это было причиною всего раскола ихъ. И потому всемогущій Богъ, жалѣя о погибели заблудившихся, посылаетъ къ нимъ тѣла святыхъ, какъ бы живыхъ нѣкихъ апостоловъ, вразумляя ихъ чудесами и научая, чтобы они, западные, снова возвратились къ исповѣданію св. апостоловъ и св. отцевъ, пришли въ разумъ истины и приняли вѣру отеческую, оставивши новоизмышленныя свои мнѣнія. Ибо не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ бываютъ чудеса, и не къ благочестивымъ, но къ язычникамъ посылаются апостолы. Такъ какъ для восточныхъ христіанъ довольно было вразумленія въ самыхъ скорбяхъ, посланныхъ на нихъ; то для наученія западныхъ, святые приходятъ съ востока на западъ, призывая отступниковъ къ возсоединенію въ вѣрѣ. Если они не покорятся этому призванію, то въ день второго и страшнаго пришествія будутъ безотвѣтны передъ Владыкою“.

Запечатлѣемъ же на скрижаляхъ своихъ сердець голосъ родной нашей матери — св. Церкви и неуклонно будемъ держаться св. Православной вѣры, исповѣдникомъ коей былъ святитель Николай, и изъ глубины вѣрующей души воззовемъ къ великому угоднику: „спасай насъ, яко предстатель нашъ, великій Николае“.

Протоіерей *Іоаннъ Васильевъ*.

Поученіе на „Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.“

(Труды и подвиги святыхъ — предметъ нашего подражанія).

*„Святїи вси, молитѣ
Бога о насъ“.*

(Молебный припѣвъ).

Окончивъ празднества въ честь воскресшаго Спасителя и Господа и посланнаго Имъ съ неба Утѣшителя — Духа, въ заключеніе торжествъ мы, возлюбл. бр., совершаемъ память всѣхъ святыхъ и обращаемся къ нимъ съ теплой молитвой о помощи. Какъ нельзя болѣе праздникъ этотъ соотвѣтствуетъ настоящему времени въ кругу церковномъ.

Вѣдь Христось оставилъ землю и вознесся на небо по совершеніи дѣла нашего спасенія именно для того, чтобы и насъ грѣшныхъ спосадить, привлечь въ общеніе съ Нимъ, если мы будемъ того достойны. Для того Онъ послалъ и Духа Святаго на грѣшную землю, чтобы люди, при помощи Его благодати, могли достигать общенія съ Своимъ Господомъ, шествуя по спасительному пути, указанному Имъ въ Св. Евангеліи.

Нынѣ чтимые нами, братіе, святые мужи и жены мужественно и твердо прошли путь Христовъ, подкрѣпляемые силою благодати Св. Духа, и теперь въ обителяхъ небесныхъ радуются радостію неизрѣченною, созерцая Бога, прославляя Его величіе и вознося къ Нему горячія молитвы за грѣшную землю. Для насъ они являются, такимъ образомъ, ясными свидѣтелями того, что Христось, дѣйствительно, уготавль блаженныя обители у Своего Отца любящимъ Его, и что Святой Духъ дѣятельно помогаетъ вѣрующимъ въ ихъ спасеніи, совершая ихъ достойными обитать въ райскихъ обителяхъ. Вѣдь и они были подобные намъ люди, но терпѣніемъ, трудомъ и молитвою удостоились быть храмомъ Духа Св. и очищенные Имъ вступили въ общеніе съ Богомъ. Имѣя предъ собою сонмъ святыхъ небожителей, посмотримъ

на самихъ себя, братіе, и разсудимъ—мы то близко или далеко стоимъ отъ той цѣли, которую поставилъ для насъ. Нашъ Божественный Учитель и для достиженія которой далъ Онъ намъ всѣ средства, о чемъ и свидѣтельствуешь этотъ сонмъ угодниковъ Божіихъ.

Вотъ мы послѣдовательно прошли еще разъ годичный кругъ церковныхъ торжествъ, но всѣ ли изъ насъ въ этотъ промежутокъ времени сдѣлались свободнѣе отъ всего грѣховнаго, чище отъ всего земнаго и тлѣннаго, сроднѣе въ душѣ со всѣмъ духовнымъ и небеснымъ? У всѣхъ ли изъ насъ главною заботою является забота объ освященіи во Христѣ, забота сдѣлаться достойными участниками славы Божіей, достигнутой святыми?

Взглянемъ безпристрастно на нашу жизнь и посмотримъ, то-ли мы, чего ждала отъ насъ наша любвеобильная мать Св. Церковь, проводя насъ по кругу торжественныхъ праздниковъ?

Она ждала, что страданія Господа поколеблютъ самое упорное во грѣхахъ сердце, что съ воскресеніемъ Его въ нашей душѣ воскреснетъ все доброе, что еще не успѣли совершенно подавить грѣхъ и страсть, что съ вознесеніемъ Его на небо поднимутся и наши желанія туда же, что съ сошествіемъ на землю Утѣшителя обратятся къ Господу самые слабые и отважатся вступить на путь вѣры и любви, отвергнувъ житейскую суету и земныя заботы. Исполнились ли же въ насъ святая желанія и чаянія Церкви? Дѣйствительность иное говоритъ намъ, братіе.

Взгляните на жизнь нашу!..

Тамъ встрѣтите человѣка, который попрежнему главной заботой своей дѣятельности считаетъ накопленіе тлѣнныхъ богатствъ, которое стали его идоломъ. Ему нѣкогда было слушать голоса Церкви, непрестанно раздававшагося въ храмахъ. Онъ рѣдко посѣщалъ эти училища вѣры и благочестія. Мимо него протекли даже воспоминанія страда-

ній Христовыхъ, и онъ въ погонѣ за тлѣнными сокровищами остался равнодушнымъ къ спасительнымъ язвамъ Господа, къ Его крестной смерти, искупающей челоуѣка отъ грѣховъ, и къ славному воскресенію, могущему всякаго грѣшника воскресить въ новую жизнь. Не тронуло Его и славное вознесеніе, которымъ Сынъ Божій и ему далъ возможность насладиться общеніемъ съ Богомъ. Онъ не поспѣшилъ сдѣлаться быть достойнымъ и общникомъ даровъ Св. Духа, и попрежнему не хочетъ вознести мысли на небо, всецѣло приковывая ихъ къ землѣ. Чуждо ему и настоящее торжество, когда Церковь воспоминаетъ всѣхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу.

Здѣсь видимъ челоуѣка, ищущаго всецѣло земной славы, уваженія и почета людского, для пріобрѣтенія каковыхъ онъ не стыдится прибѣгать и къ порочнымъ средствамъ: льстить сильнымъ и лицемѣрить предъ ними. Любовь къ славѣ и презрѣнное лицемѣріе затмили его духовныя очи, и торжества Церкви, воспоминающія и прославляющія божественную славу, призывающія и смертныхъ къ участию въ ней, и его прошли мимо, не затронувъ въ немъ ревности о Божіей славѣ. И для него чужды остались страданія и крестная смерть Господа, обнаружившія величіе и славу Сына Божія, какъ искупившаго міръ отъ власти діавола и грѣха. Его не тронули и славное воскресеніе Христа, разрушившее царство смерти, не коснулось и вознесеніе Его на небо, спосадившее нашу немощную плоть въ славу Божію. Величіе и слава Божія прошли мимо души его, предавшей мірской суетной славѣ. И теперешнее торжество церковное во славу всѣхъ святыхъ Божіихъ не трогаеть его сердца, любящаго земную славу.

Тамъ, наконецъ, братіе, видимъ людей, да и много-много ихъ, которые по прежнему ищутъ въ жизни однихъ только чувственныхъ удовольствій. Они попрежнему предаются безъ удержу плотскимъ страстямъ и порокамъ, тра-

тятъ силы свои на постыдныя дѣла, хотятъ жить безъ всякаго труда и заботъ. Такъ какъ въ жизни они ищутъ только одного веселья, безвременнаго отдыха, наслажденія плоти, то чего удивительнаго, что они не подумали даже и взглянуть на распятаго и умершаго Господа, язвы и раны Котораго возбуждаютъ слезы и духовную скорбь, а не чувственную радость. Днями духовной радости христіанина, — временемъ празднованія воскресенія Христова — они воспользовались лишь для того, чтобы больше дать наслажденія своимъ плотскимъ чувствамъ.

Поэтому-то не коснулась ихъ и возрождающая благодать Св. Духа, ибо они были недостойны ея. Они и въ нынѣшній день преданы тому, что составляло главный предметъ ихъ жизни въ прежнее время — плотскимъ удовольствіямъ.

А какъ много среди насъ, братіе, найдется такихъ, которыхъ, если не указанные страсти, то другія — сдѣлали не чувствительными къ церковному голосу и привели къ концу торжество церковныхъ нечистыми и скверными! Поистинѣ, не оправдали мы надеждъ нашей любвеобильной Матери — Церкви и промѣняли ея спасительныя совѣты на внушенія, на желанія и соблазны грѣха и міра, а посему и явились къ концу ея празднковъ съ тѣмъ же грѣховнымъ настроеніемъ, которое было въ насъ и прежде. Но Церковь предвидѣла, братіе нашу невнимательность и косность; поэтому-то наконецъ своихъ торжествовъ и поставила праздникъ во славу всѣхъ святыхъ.

И теперь, предлагая нашему вниманію труды и подвиги на славу Божію избранныхъ сосудовъ благодати, она и хочетъ того, чтобы мы оглянулись на себя, такъ-ли мы воспользовались ея спасительными совѣтами, какъ эти возлюбленнѣйшія чада ея. Ихъ она поставила намъ, какъ укоръ и обнаруженіе нашей духовной лѣности, такъ вмѣстѣ же и въ ободреніе и въ надежду возможности спасенія и для насъ грѣшныхъ.

Приди сюда, богатый, все счастье свое поставляющий въ умноженіи тлѣнныхъ сокровищъ, взгляни на сонмъ святыхъ. Ты найдешь среди нихъ такихъ, которые, подобно тебѣ, полагали цѣль жизни въ богатствѣ. Но, познавъ суету земныхъ сокровищъ, они отреклись отъ нихъ, промѣняли гнущее и скоропреходящее на нетлѣнные блага Небесныя, полюбили нищету духовную и, движимые Духомъ Святымъ, такъ обогатились духовно, что сдѣлались достойными райскихъ обителей. Они со скорбію смотрятъ на тебя, видя, какъ ты гоняешься за тлѣннымъ, презирая вѣчное. Послѣдуй имъ, купи на тлѣнное вѣчное; милостынею загладь жестокость сердца своего, и Христосъ приметъ тебя и вмѣстѣ съ ними ты будешь названъ возлюбленнымъ у Бога.

Любящей земную славу, взгляни на прославленныхъ славою Божіею! И среди нихъ были гоняшіеся за земными почестями; но, лишь только лучъ Божественнаго величія коснулся души ихъ, они оставили поиски призрачнаго величія и всею душею устремились къ славѣ небесной. Они лучше хотѣли быть послѣдними изъ людей, нежели лишиться славы Божіей. И Господь прославилъ ихъ. Они, какъ солнце, сіяютъ въ Царствіи Небесномъ. Послѣдуй имъ, и ты найдешь во много дороже того, къ чему стремишься теперь.

Приди, загляни сюда и ты, погрузившійся въ тину чувственныхъ страстей, и отнюдь не подумай, что для тебя уже все потеряно. Смотри, въ сонмѣ святыхъ есть такіе, которые вырвались, при помощи Божіей, изъ самой глубины порока. Вспомни преподобную Марію Египетскую, послѣдуй стопамъ ея, и Господь приметъ тебя, какъ блуднаго сына, возвратившагося подъ отчій кровъ.

Да и всѣ мы, возлюбл. братіе, придемъ, припадемъ къ сонму святыхъ небожителей; научимся отъ нихъ посту, молитвѣ и тѣлеснымъ трудамъ, которыми они покорили плоть свою Богу; научимся отъ нихъ самоотверженной любви къ ближнимъ, для блага которыхъ они не щадили своей жизни;

научимся и любви ихъ къ Богу, во славу имени Котораго они трудились въ продолженіе своего земного бытія и отъ вѣры въ Котораго не отрекались даже подь мечемъ палача.

Для каждаго изъ насъ среди нихъ найдется особенный помощникъ и молитвенникъ, святое имя котораго мы носимъ. Возьмемъ же на себя хоть частицу трудовъ этихъ непреложныхъ свидѣтелей истинности дѣла нашего спасенія, послѣдуемъ ихъ пути и будемъ тогда съ дерзновеніемъ надѣяться, что всемилостивый Богъ и насъ сопричтетъ къ своему избранному стаду.

Вы же, святые небожители, молитесь за насъ ко Владыкѣ—Господу, чтобы Онъ не лишилъ насъ благодати Св. Духа и чтобы намъ не остаться невнимательными ко вновь начинающемуся кругу церковныхъ торжествъ, но чтобы, освятившись ими, встрѣтить будущій нашъ праздникъ уже обновленными и ожившими духовно. Аминь.

Свящ. А. Богоявленскій.

Отрывокъ изъ бесѣды съ невѣрующимъ интеллигентомъ.

Какъ то мнѣ пришлось служить въ одномъ домѣ панихиду*). На бывшемъ послѣ нея обѣдѣ разговоръ шель сначала о лицѣ, по которомъ служилась панихида, а затѣмъ мало-по-малу перешель и на отвлеченныя темы. Общее вниманіе привлекалъ сынъ хозяйки дома—флотскій лейтенантъ—недавно возвратившійся изъ дальняго плаванія и теперь рассказывавшій присутствующимъ что видѣлъ въ далекихъ странахъ, иллюстрируя, иногда, свой рассказъ показываніемъ привезенныхъ съ собой кой-какихъ предметовъ. Все шло хорошо, пока рассказчикъ не сказалъ такой фразы: „во время плаванія мнѣ удалось обратить въ свою вѣру судового

*) До начала настоящей войны.

батюшку“. Меня эта фраза очень удивила; мнѣ интересно было узнать что это за вѣра въ которую перешель православный пастырь и я спросилъ рассказчика:

— „Скажите пожалуйста многоуважаемый Н. Н. что это за вѣру такую особенную Вы исповѣдуете?“

— Моя вѣра это, выражаясь по Вашему, — невѣріе, вѣра въ природу, а То Высочайшее Существо, Которое Вы именуете Богомъ, есть ничто иное какъ созданіе человѣческаго воображенія.

„Такъ Вы значить отрицаете бытіе Бога?“

— Да, отрицаю.

„Чѣмъ-же Вы докажете, что Бога нѣтъ?“

Короткая пауза и отвѣтъ:— Доказать этого я не могу.

„А разъ не можете, то почему навѣрное утверждаете?“

— Да потому, что съ этимъ легче мирится мой разумъ.

„Значить, по Вашему мнѣнію, идея бытія Божія противна разуму человѣческому. А мнѣ такъ, наоборотъ, кажется, что разумъ нашъ даже требуетъ принятія идеи бытія Бога, иначе непостижимое для него будетъ встрѣчаться на каждомъ шагу. По моему глубокому убѣжденію самое существованіе разумнаго, личнаго существа, именуемаго человѣкъ, служить наилучшимъ доказательствомъ того, что существуетъ Высочайшее Могучее Существо, создавшее его“.

— А по моему мнѣнію человѣкъ есть созданіе природы, плодъ случайнаго сочетанія атомовъ.

„Почему-же этотъ случай за всю исторію существованія человѣчества болѣе ни разу не повторился: вѣдь то что случилось разъ могло-бы случиться и другой. Далѣе. Вы не будете утверждать, что упоминаемые Вами атомы разумны, а разъ это такъ, то и отъ миллиарднаго сочетанія ихъ не могло получиться разумнаго Существа:—въ слѣдствіи не можетъ быть болѣе чѣмъ въ причинѣ,—гласить законъ логики. Соглашусь съ Вами на нѣкоторое время, что природа создала человѣка, а сама природа-то такъ какъ она

есть сейчас со всеми ее законами существует отъ вѣчности или было время когда и она находилась въ зачаточномъ состояніи?“

— Вы, батюшка, очевидно хотите заставить меня признать, что природу саму Кто то сотворилъ. Никто ее не творилъ, она сама творить: одно въ ней умираетъ другое нарождается. Жизнь ее состоитъ въ непрестанной смѣнѣ однихъ предметовъ и явленій другими.

„Прямого отвѣта на мой вопросъ Вы не дали, а потому еще разъ прошу отвѣтить мнѣ на него“.

Недождавшись на этотъ разъ совсѣмъ отвѣта я продолжалъ: .Вполнѣ понимаю Ваше молчаніе. Разумъ Вашъ не позволяетъ утверждать, что природа существуетъ отъ вѣчности, такъ какъ въ этой самой природѣ нѣтъ ничего вѣчнаго; а если Вы скажете, что было время когда природа находилась въ зачаточномъ состояніи, то законъ послѣдовательности заставитъ Васъ признать, что было время когда ее и совсѣмъ не было. Скажите-же мнѣ теперь: какъ выйти изъ этого тупика, разъясните мнѣ на основаніи своего разума какъ начала свое существованіе Ваша всемогущая природа?“

На этомъ бесѣда наша и прекратилась. Но она долго не выходила у меня изъ головы: вѣдь устами моего оппонента говорилъ не малый процентъ нашего современнаго общества, которое въ отношеніи вѣры можно раздѣлить на три разряда. Къ первому разряду принадлежать люди съ крѣпкой непоколебимой вѣрой, въ сознаніи которыхъ не зарождается и тѣни сомнѣній въ истинахъ вѣры; а если и зарождаются, то скоро умираютъ подъ вліяніемъ благочестивыхъ размышленій. Это люди строгой высоко-нравственной жизни, такъ какъ они живутъ исключительно надеждой на будущее: мысль о Богѣ какъ праведномъ Мздовоздаятелѣ нравственно поддерживаетъ ихъ. Наиболѣе совершенныхъ изъ этого разряда вѣра настолько скрываетъ, что вно-

силь за предѣлы настоящаго, пріоткрываетъ завѣсу будущаго (прозрѣніе). Ко второму разряду принадлежать люди, подобные лицу съ которымъ мнѣ пришлось вести выше приведенную бесѣду. Эти люди будучи не въ состояніи проникнуть своимъ ограниченнымъ разумомъ въ тайну бытія Бога дерзновенно заявляютъ: нѣтъ Бога. Въ большинствѣ случаевъ это люди съ мятущейся душой. Та же самая природа, которую они силятся возвести на степень творческаго начала на каждомъ шагу ставятъ имъ множество вопросовъ настоятельно требующихъ своего разрѣшенія. Но разрѣшить ихъ разуму человѣческому часто бываетъ не подь силу — отсюда чувство неудовлетворенности. Нравственность, людей принадлежащихъ къ этому разряду оставляетъ желать много лучшаго. Знаніе не выходитъ за предѣлы настоящаго, а потому невѣрующіе люди живутъ только настоящимъ и для настоящаго. А настоящее заставляетъ укладываться нравственность ихъ въ узкія рамки пользы. Многіе изъ невѣровъ пытаются доказать, что нравственность можетъ поддерживаться чувствами чести, долга и др., которыя наивысшей степени развитія достигаютъ у людей культурныхъ, цивилизованныхъ. Такъ-ли это? Примѣръ на лицо: разгорѣлась нѣмецкая алчность и все полетѣло прахомъ — не помогла культура, ни цивилизація. Горы труповъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, рѣки крови, смрадные тучи отъ дыма горящихъ городовъ и сель, развалины церквей — наглядно говорятъ о нравственности этихъ „культурныхъ“ людей. Такимъ образомъ всѣ вышеуказанныя чувства оказываются мыльными пузырями, которые при яркомъ освѣщеніи красиво переливаются разными цвѣтами, но при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка немедленно лопаются.

— Къ третьему разряду принадлежитъ какъ мнѣ кажется наибольшій процентъ нашего общества; принадлежать сыны и дщери двадцатаго вѣка, привыкшіе на все смотрѣть съ коммерческой точки зрѣнія, не исключая и вѣрованій.

Эти люди, готовые служить Богу и мамонѣ, живущіе какъ говорится въ свое удовольствіе, но въ сознаніи которыхъ, иногда, какъ молнія предвѣстница грома — проносится мысль о Богѣ, о возмездіи за гробомъ: а что какъ все это существуетъ въ дѣйствительности? Страхъ заползаетъ въ ихъ души и они „про всякій случай“ начинаютъ усердно благотворить, посѣщать храмы Божіи и т. д. до тѣхъ поръ, пока грязь жизни вновь не засосетъ ихъ. И такъ нерѣдко всю жизнь порокъ и добродѣтель у нихъ идутъ рука объ руку. Справедливость того положенія, что только страхъ предъ возможнымъ возмездіемъ за гробомъ, заставляетъ многихъ, особенно въ виду близости смерти, оставлять порочную жизнь и обращаться къ Богу подтверждаетъ хотя-бы тотъ фактъ, что многіе изъ находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій слышавшіе ранѣе за людей не особенно вѣрующіхъ пишутъ теперь на родину, что стали людьми глубоковѣрующими. Отчего-же произошелъ съ ними такой переворотъ, котораго въ другое время не произошло-бы до самой старости? Дѣло въ томъ, что старость есть понятіе довольно растяжимое: можно умереть отъ старости въ 60—70 лѣтъ, отъ нея же можно умереть и въ 80—90 лѣтъ, а потому ко дню смерти отъ старости и рѣдко кто бываетъ готовъ въ смыслѣ обогащенія грузомъ добродѣтели, развѣ только тотъ кто готовился къ ней отъ юныхъ дней. Другое дѣло война. Здѣсь никто не можетъ надѣяться на то, что онъ доживетъ до завтрашняго дня, а потому къ смерти всѣ готовы каждую минуту. Мысль о близости смерти и Божьяго суда подобно горнилу очищаетъ отъ налипшей годами житейской грязи, заставляетъ дѣлаться нравственно чище.

Грозный бичъ въ рукахъ Всеправеднаго Судіи — война — опустился надъ грѣшнымъ человѣчествомъ; стонетъ оно подъ ударами его. Несутся къ небу мольбы о помилованіи. Просятъ не только вѣрующіе, но даже и тѣ кто ранѣе не

вѣрили ни въ кого и ни во что. Несчастные. Одна у васъ надежда развѣ только на безконечное милосердіе Господне, да на молитвенное заступничество сонма небожиталей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Богоматерь. Къ ней Милостивой Заступницѣ обращайтесь и

Просите чтобъ Она и васъ

Своимъ покровомъ осынила

И мощной силой укрѣпила

Въ жестокой испытанья часъ. (Балясникова).

Священникъ **Димитрій Андреевъ.**

О трудовомъ началѣ школы.

Преподаваніе въ начальныхъ школахъ по новымъ методамъ постепенно приближаетъ учащихся къ выводу о желательности усилить практическое направленіе школы, связавъ классное преподаваніе съ жизнью, съ окружающею обстановкой.

Не только на урокахъ ариѳметики и геометріи, но и на урокахъ исторіи и географіи (родиновѣдѣнія), природо и естествовѣдѣнія, Закона Божія и въ особенности на урокахъ русскаго языка замѣтно стремленіе придать занятіямъ въ начальномъ училищѣ характеръ *трудовой школы*.

Предлагаютъ, напр., при первоначальномъ обученіи письму вмѣсто письма элементовъ—рисованіе лѣстницы, сливы, серпа, граблей и т.д.

При прохожденіи алфавита—лѣпка буквъ (изъ глины, пластелина и пр.); вырѣзываніе моделей буквъ изъ бумаги и самихъ буквъ, большихъ размѣровъ, изъ газетъ, календаря и т.д.; складываніе буквъ и словъ изъ спичекъ, палочекъ, бобовъ, кукурузы и др. зеренъ; подобная же работа изъ веревочекъ, проволоки.

На первомъ, на второмъ и на третьемъ году обученія рекомандуется рисованіе и лѣпка изъ глины предметовъ, встрѣчающихся въ букварѣ и книгахъ для чтенія, иллюст-

ративное рисованіе на основаніи прочитаннаго разсказа, виньетки для расписанія уроковъ въ классѣ и пр.

Далѣе: рисованіе и вырѣзваніе фигуръ, дѣйствующихъ лицъ даннаго разсказа, особенно въ томъ случаѣ, если въ разсказѣ есть моментъ движенія („Лиса и кувшинъ“, „Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ“, „Сказка о рѣпкѣ“ и т. п.). Живыя картины и группы; чтеніе въ лицахъ и костюмахъ художественныхъ произведеній (внѣ класса); оперы на ба-сенные и другіе литературные сюжеты; сочиненія въ связи съ наклеиваніемъ въ текстѣ.

Экскурсіи (въ видѣ предварительной бесѣды); отчеты доклады о нихъ и т. п.

На старшей ступени изготовленіе, къ случаю, изъ гипса бюста писателя, рисованіе портрета его и т. д. Веденіе коллективнаго дневника—календаря, экскурсіоннаго съ фотографическими снимками—альбомами*).

Если перечислить всѣ виды ручныхъ занятій по каждому предмету школьнаго курса въ объемѣ, указанномъ означеннымъ Съѣздомъ, то учителю или учительницѣ, знакомымъ только по наслышкѣ съ новымъ *трудоустройствомъ* направленіемъ занятій въ начальной школѣ, на первыхъ порахъ покажется этотъ перечень хорошимъ въ теоріи, но не на практикѣ. Каждый новичекъ въ этомъ дѣлѣ такъ и именно и смотритъ на *трудоустройство* въ школѣ до тѣхъ поръ, пока добровольно или подъ давленіемъ со стороны не возметъ за проведеніе этого начала въ жизнь. Результаты занятій, обычно, скоро сказываются на успѣхахъ учениковъ, которые въ такихъ случаяхъ обнаруживаютъ сообразительность и любознательность, смѣло берутся за дѣло и, за рѣдкими исключеніями, успѣшно кончаютъ его, и учитель или учительница изъ гонителя *трудоустройства* въ школѣ

*) Постановленіе Съѣзда директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, состоявшагося въ г. Пятигорскѣ 25—31 іюля 1914 года.

становятся защитниками этого новаго теченія въ мірѣ педагогическомъ.

Таковъ уже законъ проведенія въ жизнь новыхъ идей: „аще не умреть, не оживеть“. Ярые противники *трудового начала* въ школѣ, если они убѣжденные противники, долго вынашиваютъ въ своемъ сознаніи новое сѣмя „и не замѣчаютъ того, что это сѣмя „пустило“, корни и готово уже дать новые побѣги“. Чтобы быть Павломъ, говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, нужно стать прежде Савломъ.

Что же такъ вооружаетъ гг. учителей противъ *трудового начала* въ школѣ на первыхъ порахъ?

Длинный перечень видовъ ручныхъ занятій по каждому предмету школьнаго курса подавляюще дѣйствуетъ на учителя, передъ которымъ прежде всего стоитъ задача во время пройти установленную учебнымъ начальствомъ программу, такъ какъ учителю кажется, что занятіе такимъ путемъ въ школѣ отниметъ у него много времени, непроизводительно на какую-то лѣпку изъ глины, что прибавитъ столько грязи, вырѣзываніе изъ газеты или цвѣтной бумаги, когда нужно только записать или рассказать, словомъ за-тяжка программы, а самое главное, уйдетъ золотое время.

Намъ кажется, что учителя правы, разсуждая не въ пользу трудового начала въ школѣ, если они понимаютъ его, *трудоное начало*, какъ нѣчто задерживающее, тормозящее, мѣшающее успѣшному прохожденію программы, правы, когда обращаютъ свое вниманіе прежде всего на то: помогаетъ ли нововведеніе успѣшно пройти программу данной классу или оно тормозитъ общему дѣлу.

Въ педагогическомъ мірѣ все должно быть разсматриваемо именно съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія пользы и насущной необходимости.

Приемлемо то, что облегчаетъ работу учениковъ и безусловно должно быть отвергнуто все, что затѣмняетъ, что задерживаетъ и губитъ работу ученика.

Жизнь нашихъ дней будетъ отмѣчена въ исторіи Рос- сіи, какъ показатель способности русскаго народа во всемъ его составѣ къ дружной, совмѣстной, интенсивной работѣ во всѣхъ отрасляхъ знаній, какъ показатель особой напря- женности на почвѣ изысканія лучшихъ путей и способовъ находить необходимыя свѣдѣнія, научныя открытія, улучше- нія бытовой и пр. сторонъ нашей жизни и съ этой сторо- ны невозможно предполагать, чтобы въ такомъ дѣлѣ, какъ школьное обученіе, мы проявили не только застой, но и шагъ назадъ, выставляя на первую очередь въ школѣ *тру- довое начало*.

Не затруднить, а облегчить работу умственную малымъ ребяткамъ-школьникамъ имѣется въ виду примѣненіемъ ручныхъ занятій на урокахъ и внѣ уроковъ въ начальныхъ училищахъ.

Утомительное, однообразное, продолжительное занятіе чтеніемъ, писаніемъ, задачками, заучиваніемъ опредѣленна- го урока оживляется зарисовываніемъ, вырѣзываніемъ, лѣп- кой, склеиваніемъ, измѣреніями и пр.

Замѣчено, что дѣти, занимающіеся ручнымъ трудомъ на урокахъ и внѣ уроковъ, спокойнѣе, внимательнѣе, по- слушнѣе и сообразительнѣе. А развѣ этого мало для болѣе успѣшнаго прохожденія установленной программы? Собст- венно говоря, чтобы слѣдить за дисциплиной класса, учи- телю приходится тратить много времени на каждомъ урокѣ не говоря уже о значительной затратѣ энергіи, такъ необ- ходимой учителю. При *трудоовомъ началѣ* въ школѣ воп- росъ о дисциплинѣ какъ то самъ собой отпадаетъ, въ виду того, что каждый ученикъ бываетъ занятъ заинтересовав- шей его работой.

Другое дѣло, если бы требовалось отъ ученика самое правильное исполненіе данной работы, какъ, на примѣръ, на регулярныхъ урокахъ ручного труда, или отъ учителя, а также и отъ ученика требовалось бы опредѣленное коли-

чество сработанных вещей, рисунковъ и предметовъ, сработанныхъ въ каждомъ классѣ, тогда, можно сказать, *трудо-вое начало въ школѣ* превратилось бы въ изморъ и для учениковъ, отъ которыхъ будутъ требовать работы одного и того же предмета до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ сдѣланъ безукоризненно правильно и для учителя, не получившаго специальной по ручнымъ занятіямъ подготовки.

Въ такихъ случаяхъ всѣ школы превратились бы въ специальныя ремесленныя и пр. школы, а не общеобразовательныя, чего совсѣмъ не хотятъ защитники *трудоваго начала* въ школѣ.

Слѣпи, склей, зарисуй и пр., какъ можешь, въ теченіе даннаго урока по поводу прочитаннаго и видѣннаго, чтобы прочитанное, видѣнное, слышанное запечатлѣлось въ тебѣ не только черезъ слухъ и зрѣніе, но и черезъ осязаніе, черезъ мускульное чувство, проработавши, вотъ чего требуютъ отъ ученика, обучающагося въ школѣ, работающей по принципу *трудоваго начала*.

Не нужно смущаться тѣмъ, что ученики нарисуютъ или вылѣпятъ кошку съ лисьимъ хвостомъ или наоборотъ. Постепенно пріобрѣтется навыкъ, выработается наблюдательность, смѣлость въ пріемахъ и творчество дѣтей проявить себя съ самой лучшей стороны.

Довольно того, что ученикъ вначалѣ передаетъ только движеніе или положеніе предмета, а потомъ онъ, навѣрное, отмѣтитъ и прочія детали.

Ручныя занятія въ школѣ, разумѣется, должны имѣть свою мѣру, т.е. примѣняться постольку, поскольку найдеть нужнымъ учитель при объясненіи даннаго урока или когда учителю нужно давать ученикамъ самостоятельную работу, помимо чтенія или письма, когда нужно оживить классъ, не удѣляя ему для этого все свое вниманіе, ведя одновременно занятія очередныя въ другомъ отдѣленіи класса.

Ручныя занятія должны быть посильными.

Мы увѣрены, что все, сдѣланное пока въ этомъ направленіи, даже, что рекомендуется сдѣлать, есть *начало* трудового характера преподаванія.

Во что выльется это трудовое *начало*, пока предугадать невозможно, т. к. трудно учесть размѣры возможнаго и желательнаго.

Но хотѣлось бы имѣть *трудовое начало* въ русской школѣ не такимъ, какое имѣется и имѣютъ въ своихъ школахъ германцы. Тамъ практическая выкладка, матеріальная выгода, расчетъ холодный и бездушный взяли верхъ надъ человѣчностью, тамъ пунктуальности принесена въ жертву свобода духа, тамъ самомнѣніе и гордость на почвѣ успѣха и преимущества въ технику уничтожили братство, любовь и милосердіе разсматривается тамъ, какъ пережитокъ времени, какъ достояніе глупцовъ, честность тамъ необходима по скольку она выгодна. Тамъ выросли мечты о міровомъ господствѣ силою бронерованнаго кулака.

Девизъ германскихъ социалистовъ: „оставить небо воробьямъ“ не присущъ широкой, любящей, милосердной душѣ русскаго народа.

Не къ войнѣ жестокой и безумной ради мірового господства пусть приведетъ насъ *трудовое начало* въ школѣ, а къ готовности послужить человѣчеству, чѣмъ только можемъ, не зарывая своихъ талантовъ, собираясь использовать ихъ во имя правды Божіей, во имя чистой, радостной улыбки на лицѣ страдающаго брата.

Законоучитель семинаріи, свящ. А. Разумовскій.
1915, 23. IV.

Борь.

Когда начало встѣмъ вѣкамъ?

И можно ль ихъ число провѣрить?

Еще труднѣе встѣмъ умамъ

Тебя, Господь, узнать — измѣрить!

Ты былъ ужъ старъ, когдѣ родилось
Безмѣрной вѣчности начало.
Ты ветхъ былъ въ дняхъ, когдѣ явилось
Въ камѣ счисленѣ изначала.

Пространство то не опоздало.
Оно явилось ужъ тогда,
Когдѣ ужъ твердь Тобою стала,—
Явилась суша и вода.

Ты до творенья жилъ Одинъ.
Ни въ комъ, ни въ чемъ Ты не нуждался
Въ любви трехъ Лицъ: Отецъ, и Сынъ,
И Духъ—Святъ,—Ты наслаждался.

И такъ бы жить Ты продолжалъ,
Одинъ, въ любви неизгнѣнной;
Но вотъ Тебѣ ужъ стало жаль
Еще несозданной вселенной,

Что ей не далъ Ты приобщиться
Своей любви и Славы вѣчной.
Тогда Ты ей велѣлъ явиться
Къ участию жизни безконечной.

Она немедленно явилась,
Какъ будто раньше идѣ—то скрылась
Что Ты хотѣлъ, то и случилось,
О чемъ лишь думалъ, то и сбылось.

Началъ твореньѣ Ты съ духовъ,
Свидѣтелей мѣровъ явленій.
Увидѣвъ стройный сонмъ мѣровъ,
Они пришли встѣ въ восхищенѣ.

Имъ страннымъ показалось вдругъ
Явленѣ въ мѣрѣ сей вещества,
Изъ ничею хаоса кружѣ
Лишь страшной силой Божества
Въ объятыхъ страха предъ Тобою,
Они встѣ хомъ въ умиленѣ

Вспѣли пѣсню святою
Тебя Великаго въ твореньи.
Затѣмъ, все людемъ Ты устроилъ
Въ шесть дней богатое жилище;
Что только можно, приотвила
Обильно имъ для жизни въ пищу.
Создавши человека въ мѣрѣ,
Нашелъ, что все добро прекрасно,
Что все устроено, какъ пиръ.
Ничто не создалъ Ты напрасно!
Со дня вселенной всей творенья,
Весь сонмъ мѣровъ—Тобой живетъ—,
Умы приходятъ въ удивленье—,
Какъ все согласно въ немъ живетъ!
Глядя на рукъ Твоихъ дѣянья—,
На Звѣздный мѣръ, на высоту
Застывшихъ юръ, на одѣянье
Растеньемъ ихъ,— на красоту,
Неволью я, Творецъ, зываю
Въ порывъ чувства восхищенья,—
Премудрости Твоей нѣтъ краю,
Уму границъ опредѣленья!

С. Крыловъ.

Славяне и ихъ исторія.

Краткій очеркъ.

(Продолженіе).

Чехія и Чехи.

Возрожденіе.

Событіе въ свободномъ и независимомъ государствѣ совершенно заурядное открытіе чешскаго музея въ Прагѣ, дѣйствительно, имѣло для угнетенной народности огромное значеніе. Оно, вопервыхъ, показало, что чешскій народъ

очнулся отъ своего тяжкаго сна—доказательство—этотъ музей, созданный на щедрыя пожертвованія всей чешской націи. Во-вторыхъ, оно удвоило силы чешскихъ патріотовъ, укрѣпило ихъ вѣру въ свой народъ и увеличило ряды этихъ народолюбцевъ. И, наконецъ, въ третьихъ—пражскій музей являлся надежнымъ опорнымъ пунктомъ, центромъ и сердцемъ чешскаго возрожденія, гдѣ, какъ въ штабѣ главнокомандующаго, сосредоточивались невидимыя для ревнивыхъ глазъ нравственныя нити, связывая въ одно духовное цѣлое разрозненныя ряды пламенныхъ и безкорыстныхъ бойцовъ народнаго дѣла.

Въ этотъ то періодъ среди чешскихъ патріотовъ и по-является цѣлая плеяда высокоталантливыхъ ученыхъ и поэтовъ, труды и дѣятельность которыхъ пріобрѣтаютъ громкую извѣстность далеко за предѣлами ихъ маленькаго отечества. Пламенные патріоты и проникательные умы они понимали, что какъ ни сильно ихъ желаніе освободиться отъ тевтонскаго ярма—однѣми своими силами имъ не справиться съ этой задачей, и вотъ они дѣло своего собственнаго возрожденія и обновленія стремятся соединить съ дѣломъ возрожденія и осознанія всего славянства, въ значительной степени тоже угнетеннаго и приниженнаго или тѣмъ-же нѣмецкимъ или турецкимъ игомъ. Ихъ глубокое убѣжденіе—возрожденное славянство спасетъ Чехію. Вотъ особенность этого новаго періода. Старѣйшимъ дѣятелемъ этой эпохи является Іосифъ Юнгманъ род. въ 1773 г. ум. въ 1847 г.

Сынъ крѣпостнаго причетника, онъ, однако, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, успѣваетъ кончить сперва нисшую, а потомъ и среднюю школу, послѣ чего поступаетъ въ пражскій университетъ, каковой и оканчиваетъ въ 1799 г. по двумъ отдѣленіямъ, по философскому и юридическому. По окончаніи университета онъ въ томъ же году поступаетъ на службу учителемъ гимназіи въ одномъ провинціальномъ городкѣ и только теперь получаетъ, наконецъ,

отъ своего господина „отпускную“, освобождавшую навсегда его и его потомковъ отъ крѣпостной зависимости. Въ 1800 году появляется его первый значительный литературный трудъ — переводъ на чешскомъ языкѣ „Потеряннаго Рая“ Мильтона. Замѣчательнаго въ этомъ трудѣ было то, что въ немъ Юнгманъ не довольствуется языкомъ „Золотого вѣка“ чешской литературы, (времена Гуса) но, въ случаѣ недостатка, составляетъ новыя слова, беретъ русскія и польскія, повторяя и устно и письменно, что чехамъ надо постепенно итти навстрѣчу общеславянскому языку, каковой, по мнѣнію Юнгмана, будетъ представлять среднее между русскимъ польскимъ и чешскимъ языками. Война русскихъ съ французами и побѣда славянства значительно подняли духъ какъ самаго Юнгмана, такъ и другихъ сознательныхъ чешскихъ гражданъ и они съ большей увѣренностью и надеждой смотрѣли теперь на будущія судьбы своего отечества. Въ 1815 г. Юнгманъ переселяется въ Прагу, гдѣ и остается до конца своей жизни. Онъ принимаетъ горячее участіе въ открытіи національнаго музея, а въ 1830 г., благодаря его заботамъ и усиліямъ при этомъ центрѣ чешскаго возрожденія открывается „Чешская матица“, литературное отдѣленіе музея, имѣющее цѣлью выработку чешскаго литературнаго языка; сталъ издаваться первый литературный журналъ на чешскомъ языкѣ, „Часопись“, который скоро приобрѣлъ большую популярность среди народа. Но самыми важными трудами Юнгмана считаются его „Исторія чешской литературы“ (1825 г.) и Чешско-нѣмецкій словарь (1839 г.), надъ которымъ онъ работалъ почти сорокъ лѣтъ. Оба эти памятника имѣли огромное значеніе въ дѣлѣ народнаго самосознанія и сознанія чешскаго литературнаго языка и остаются незамѣнимыми до сихъ поръ, а вся плодотворная дѣятельность І. Юнгмала особенно второго періода чешскаго возрожденія, поставила его имя въ ряду знаменитѣйшихъ дѣятелей славянскаго возрожденія.

Другой крупной величиной этой эпохи является Вацлавъ Ганка (1791 - 861 г.г.) Сынъ зажиточнаго крестьянина, онъ съ раннихъ лѣтъ встрѣчаетъ въ своемъ домѣ торговцевъ всѣхъ народностей Австріи, а главнымъ образомъ родственныхъ славянъ, отъ которыхъ любознательный и наблюдательный мальчикъ практически усвоилъ почти всѣ славянскіе языки. Благодаря поддержкѣ родителей, Ганка кончаетъ среднюю, а затѣмъ и высшую школу—университетъ въ Прагѣ. Здѣсь въ 1813 г. Вацлавъ познакомился съ знаменитымъ Дубровскимъ, который и дѣлается съ этихъ поръ его руководителемъ и учителемъ въ славянскомъ дѣлѣ. При открытіи въ Прагѣ чешскаго музея, Ганка былъ сдѣланъ его библиотечаремъ и въ этой должности оставался до самой смерти, занимаясь въ тоже время и литературной работой; однако, главная заслуга Ганки передъ родиной заключается не въ его литературныхъ трудахъ—оригинальныя пѣсни, переводы и пр.,— а въ его издательской дѣятельности. Онъ неутомимо разыскивалъ древніе чешскіе памятники, разбиралъ и возстановлялъ ихъ текстъ и издавалъ ихъ на пользованіе широкой публики. Въ тоже время онъ старается познакомить чешское общество съ лучшими литературными памятниками и у другихъ славянскихъ народовъ, для чего переводитъ на чешскій языкъ „Слово о полку Игоревѣ“, сербскія народныя пѣсни, всячески стараясь ознакомить своихъ сородичей съ исторіей и литературой зарубежныхъ братьевъ. Прекрасный знатокъ славянскихъ нарѣчій, онъ со всякимъ сознательнымъ славяниномъ, заѣзжавшимъ въ Прагу, говорилъ на его языкѣ, знакомилъ его съ положеніемъ чешскаго народнаго дѣла, указывалъ ему очередныя славянскія задачи, будировалъ, зажигалъ и дѣлалъ, въ большинствѣ случаевъ, своимъ горячимъ послѣдователемъ. Особенно велики его симпатіи были къ русскому народу и русскому языку, знанія котораго онъ всю свою долгую жизнь старался распространять среди своихъ сородичей. Пламенный патриотъ

и славянофиль, онъ мечталъ и въриль, что придетъ время, когда славяне, освободившись отъ всѣхъ своихъ угнетателей, образуютъ одну дружную, свободную семью съ однимъ общимъ языкомъ, каковымъ, по мнѣнію Ганки, долженъ сдѣлаться русскій, какъ языкъ самаго могущественнаго и многочисленнаго славянскаго народа. Чехъ по рожденію, онъ считалъ одинаково близкимъ и роднымъ своей душѣ все славянское и особенно все русское и умеръ съ послѣдними словами на русскомъ языкѣ!..

Третьимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ этой эпохи былъ Павелъ Шафарикъ, словакъ по происхожденію, сынъ деревенскаго пастора (род. въ 1795 г. ум. въ 1861 г.). Послѣ окончанія евангелическаго лицея, онъ слушалъ лекціи по исторіи, философіи и филологіи въ Іенѣ, которая въ то время была на верху своей славы. На обратномъ пути онъ заѣхалъ въ Прагу и здѣсь свелъ знакомство съ главными двигателями чешскаго возрожденія—Добровскимъ, Юнгманомъ и Ганкою. Знакомство съ этими людьми опредѣлило будущій характеръ его дѣятельности и онъ избираетъ для себя тернистый путь и карьеру ученаго. Счастье, однако, благопріятствовало ему на этой дорогѣ. Въ 1819 г. онъ принимаетъ мѣсто преподавателя, а затѣмъ и начальника гимназіи въ Новомъ-Садѣ, тогдашнемъ центрѣ православныхъ сербовъ въ Австріи. Это дало ему возможность отлично изучить и сербскій языкъ и сербскій народъ, а черезъ него и другія южно-славянскія племена, и сдѣлало его замѣчательнымъ знатокомъ славянства, которое онъ понималъ и зналъ такъ широко и глубоко, какъ немногіе изъ его славныхъ друзей и современниковъ. Эта чрезвычайная освѣдомительность во всѣхъ отрасляхъ славянства и помогла ему создать такіе замѣчательные труды, какъ „Всеславянская исторія Литературы“, „Славянскія древности“ и „Этнографія славянства“ съ первой картой славянскихъ племенъ,—которыя не потеряли своего всеславянскаго значенія и до сихъ

поръ, а въ свое время (тридцатые и сороковые годы) были настоящимъ открытiемъ въ области научнаго панславизма, (какъ стали обозначать стремленiе возрождающагося славянства, къ обоюдному сближенiю и единенiю). Эти труды были настоящимъ Евангелiемъ для всѣхъ поборниковъ славянства, не исключая и русскихъ, которые, съ любовью и восторгомъ останавливаясь на племенномъ единствѣ славянъ въ древности, настойчиво твердили о нравственномъ и культурномъ единствѣ въ настоящемъ... Такова заслуга Шафарика передъ чехами и всѣмъ славянствомъ, и эта заслуга создала ему огромную извѣстность во всей Европѣ у современниковъ и глубокую признательность и уваженiе у потомковъ, какъ чеховъ, такъ и всего славянства

За весь этотъ періодъ въ чешской литературѣ много было сказано о прошломъ этого народа, о его языкѣ и письменности, но до сихъ поръ не было труда, который бы представлялъ всѣ эти разрозненныя и отрывочныя свѣдѣнiя въ одномъ стройномъ цѣломъ, короче — не было исторiи Чехiи. И эту задачу принялъ на себя и блистательно выполнилъ высокодаровитый чешскiй ученый Францъ Та-нацкiй, и хотя эта исторiя доведена имъ только до 1526 г. годъ избранiя Габсбурговъ на чешскiй престолъ однако періодъ самостоятельнаго и блестящаго прошлаго Чехiи предсталъ предъ изумленными читателями во весь ростъ и показалъ всему народу, а не отдѣльнымъ кабинетнымъ ученымъ, что онъ былъ въ прошломъ и что сталъ. Этотъ трудъ былъ вѣнцомъ въ прекрасномъ зданiи чешскаго возрожденiя и опредѣлилъ судьбу этого движенiя. Умирая, этотъ великiй чешскiй патрiотъ могъ быть спокоенъ — тяжкiя заботы и думы о будущей судьбѣ его родины были теперь не достоянiемъ не многихъ кабинетныхъ ученыхъ, а великой постоянной думой всего чешскаго народа, который теперь самъ всталъ на защиту себя и своей многострадальной родины.

До сихъ поръ я все говорилъ о чешскихъ ученыхъ ихъ трудахъ и мало говорилъ о чешскихъ поэтахъ; теперь я скажу нѣсколько словъ о замѣчательномъ писателѣ этой эпохи Янѣ Келларѣ (1793—85?). Пламенный и восторженный патріотъ, пѣвецъ родного племени, онъ скорбѣлъ и болѣлъ о всемъ славянствѣ, о его розни и подчиненномъ положеніи, и свою великую скорбь излилъ въ замѣчательномъ высоко-талантливомъ произведеніи, которое называется „Дочерью Славы“ и въ которой воспѣвается все славянское отечество. Проникнутое горячей любовью ко всему славянству, оно неустанно призываетъ разрозненные народы великаго цѣлаго къ единенію и взаимному пониманію, громитъ отступниковъ и неблагодарныхъ сыновъ родины, ободряетъ уставшихъ, будитъ безпечныхъ и лѣнивыхъ. Эта поэма была принята съ восторгомъ и въ Чехіи и за предѣлами ея и имѣла для всеславянскаго возрожденія почти такое же значеніе, какъ исторія Палацкаго для Чехіи. Памятникъ этотъ можно сказать единственный въ славянской литературѣ и остается непревзойденнымъ и до сихъ поръ.

Таковы эти могучіе борцы за народное дѣло, благодаря которымъ, безъ преувеличенія можно сказать, Чехія воскресла изъ мертвыхъ. Австро-нѣмецкіе власти, долго не обращавшіе вниманіе на начавшееся движеніе, лишь въ 30—40 годахъ замѣтили во что оно выросло и хотѣли потушить его своими обычными мѣрами—угрозами, тюрьмой и разстрѣлами, но было уже поздно. Маленькая искра горячаго патріотизма и самосознанія, брошенная Добровскимъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, теперь превратилась въ огромный костеръ, который бурлилъ и пылалъ на всю Чехію. Да и событія шли своимъ чередомъ. Револүціонныя войны 30 и 48 года, прокатившіяся черезъ всю Европу, не миновали и Австріи; угнетенныя народности встрепенулись и разношерстная имперія зашевелилась, какъ муравейникъ.

Чтобы не потерять всего пришлось итти на уступки, и

48 и 49 годы въ этомъ отношеніи являются переломомъ для чешскаго возрожденія, и годы эти совершенно справедливо считаются у чеховъ рубежомъ между вторымъ и третьимъ — послѣднимъ періодомъ народнаго движенія. Этотъ періодъ постепенное воплощеніе въ жизнь тѣхъ справедливыхъ политическихъ началъ, о которыхъ мечтали въ первые періоды возрожденія. И хотя нѣмецкое правительство Австріи нѣсколько разъ давало и опять отбирало назадъ свои обѣщанія, тѣмъ не менѣе чехи не падали духомъ и хоть медленно, но упорно и безостановочно отбивали позиціи у своихъ вѣковыхъ угнетателей. Въ 1849 г. происходитъ въ Чехіи освобожденіе крестьянъ и ряды сознательныхъ и правомочныхъ гражданъ въ странѣ утраиваются.

Въ 1866 г. чехи добиваются указа объ обязательномъ преподаваніи въ своихъ школахъ обоихъ земскихъ языковъ чешскаго и нѣмецкаго.

Въ 1879 г. получаютъ законъ, чтобы чиновники въ чешскихъ земляхъ обязательно говорили на обоихъ языкахъ. Въ 1882 г. происходитъ раздѣленіе пражскаго университета на нѣмецкій и чешскій.

Въ 1883 г. чехи добиваются большинства въ чешскомъ сеймѣ и полного главенства въ мѣстныхъ чешскихъ дѣлахъ; въ этомъ же году правительство идетъ на новую уступку и въ Прагѣ открывается Чешскій Земскій Банкъ.

Нынѣ Чехія, оставаясь политически зависимой отъ Австріи, (далеко ушла впередъ) въ культурномъ и эконоическомъ отношеніяхъ стоитъ впереди всѣхъ земель Австро-Венгріи и является едва ли ни самой просвѣщенной славянской страной.

Такъ произошло это возрожденіе и воскресеніе цѣлаго народа, и этимъ чешскій народъ обязанъ исключительно только самому себѣ, своему свѣтлому разуму и безграничной любви къ родинѣ.

В. С. Пожидаевъ.

Къ воинамъ.

На падение Перемышля.

Да здравствуютъ наши герои!

Перемышль уже взятъ.

И мною хоть пролито крови.

Но ты не тужи, милый братъ!

За этой крѣпостью скоро

Краковъ падетъ къ царскимъ ногамъ,

И храбрость и славу мы снова

Покажете нашимъ врагамъ.

Пусть знаютъ — могучія силы

Не скоро изсякнутъ у васъ.

Отечество, родина воинамъ мила

И вы отъ враговъ избавите насъ.

Да здравствуютъ наши герои!

На „ура“ поднимаю встѣхъ васъ!

Взяли большія трофеи вы въ бою

И храбро враговъ отогнали отъ насъ.

А. Столяревская.

10-го марта 1915-го года.

Окончаніе учебнаго года во Владикавказскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

30-го апрѣля сего года въ день праздника Вознесенія Господня въ зданіи Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища происходило скромное торжество. Послѣ совершенной Предсѣдателемъ Совѣта училища въ сослуженіи инспектора классовъ, священника Н. Семеновскаго, священника Геннадія Титова при двухъ діаконѣхъ божественной литургіи, законченной молебномъ, окончившіе курсъ мужскаго духовнаго и епархіальнаго женскаго училищъ съ учебно-воспитательными корпораціями собрались въ актовомъ

залѣ Епархіального училища. Послѣ пропѣтаго всѣми присутствующими тропаря празднику Вознесенія О. Предсѣдатель Совѣта обратился къ питомцамъ того и другого училищъ съ прочувствованную рѣчью, а затѣмъ приступлено было къ раздачѣ учащимся наградъ и аттестатовъ, при чемъ О. Предсѣдателемъ была объявлена благодарность тѣмъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, которые помогли во время богослуженія въ храмѣ чтеніемъ, пѣніемъ и регентскимъ искусствомъ.

Вслѣдъ за этой раздачей ученица Епархіального училища Н. Коссаковская выступила съ краткимъ словомъ, въ которомъ, воздавъ благодарность всей училищной корпораціи, потрудившейся въ дѣлѣ воспитанія ихъ, просила простить всѣхъ учащихся, такъ или иначе причинившихъ досажденіе начальствующихъ и учащимъ лицамъ Въ заключеніе Предсѣдатель Совѣта попросилъ будущихъ строителей земли русской пропѣть гимнъ Хозяину земли русской, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что было исполнено съ большимъ воодушевленіемъ и открыто могучимъ и дружнымъ Ему „УРА“. По окончаніи акта началось сердечное прощеніе окончившихъ курсъ ученицъ съ Начальницей и остальной корпораціей, ученики же духовнаго училища со своей корпораціей удалились въ свое училище.

Въ духовномъ училищѣ были произнесены рѣчи членами корпораціи. Особенно удачны были двѣ экспромптныя рѣчи окончившаго курсъ ученика В. Савельева. Прощаніе учениковъ съ корпораціей было трогательно. Л. Б.

Письма воиновъ.

Ваше Высокоблагословеніе дорогой батюшка О. Іоаннъ!

Вашиими молитвами, я пока здоровъ и прошу Вашего благословенія, которое въ настоящее трудное время для меня очень дорого и прошу неоставлять въ своихъ молитвахъ,

Богу благодареніе. дѣла наши идутъ хорошо по всему фронту, голодные и оборванные турки не выдерживая натиска нашей доблестной арміи, отступая въ полномъ беспорядкѣ бросая оружіе бѣгутъ кто куда попало, а тѣмъ болѣе гибнуть отъ сильныхъ холодовъ

Наша армія хорошо обмундирована у всѣхъ теплая одежда, пища хорошая, помѣщеніи теплы у каждого своя койка, словомъ нужды — ни въ чемъ мы не имѣемъ, не смотря на то что дружина наша сформирована изъ старыхъ сроковъ службы, но всѣ отличаются хорошимъ здоровьемъ. Наша дружина расквартирована въ м. К. большое Армянское селеніе занимаетъ караулы и сторожевую—дозорную службу и охрана мостовъ по рѣкѣ А.

Дорогой о. Іоаннъ узѣдомляю Васъ, что сынъ Вашъ Григорій служитъ въ . . . которая въ первыхъ числахъ ноября выбыла изъ К по направленію къ Эрзеруму но гдѣ именно находятся это секретъ и строжайшая для всѣхъ тайна, въ К я его видѣлъ но постѣснялся какъ офицера назвать его фамилію.

Загѣмъ пожелаю Вамъ и Вашему семейству здравія и всякаго благополучія, приношу свою глубокую благодарность за Ваше письмо и я отъ души радъ, что меня не оставляютъ въ такое тяжелое время.

Дорогой батюшка прошу Васъ *если въ чемъ будетъ нуждаться моя семья то не оставте моихъ малышей.*

Передайте батюшка привѣтъ и пожеланія всего хорошаго, о. Григорію, о. діакону и Андрею Ивановичу.

Есть среди солдатъ *баптисты* съ которыми *приходит-ся вести друую духовную войну, но нѣтъ оружія пришли-те Езаниеліе если можно.* 7 января 1915 г.

Христосъ Воскресе!

Глубокоуважаемый, любящій и дорогой батюшка о. Іоаннь. Спѣшу поздравить Васъ съ Великимъ и Высокоторжественнымъ праздникомъ св. Пасхи, желаю Вамъ и молю Бога о Вашемъ драгоцѣнномъ здоровіи, а затѣмъ прошу Вашего благословенія и Вашихъ молитвъ за меня грѣшнаго въ это трудное и тяжелое время, я пока здоровъ Слава Богу. Къ празднику я получилъ подарки изъ склада Императрицы Александры Ѳеодоровны и мы очень довольны тѣмъ, что насъ не забываютъ и заботятся объ насъ, теперь мы ни въ чемъ не нуждаемся все у насъ есть и всего достаточно, я получилъ два комплекта т. е. два мѣшочка первый съ Княжны У. 2-е кальсонъ, 1 теплая блуза, 2 рубашки 1 пар. носковъ, 1 простынь, 2 наволочки, 1 полотенце, 6 шт. англійск. булавокъ 1 перчат. вязанные руками Княжны съ надписью (дорогому солдатику Спаси и сохрани) 1 кисеть. 3 арш. бязи 2 пар. портян. 2 носов. плат, 1 теплый вязан. шарфъ, и 2 й комплектъ отъ семьи доктора М. трубка папиросы, конфекты, мыло, сахаръ карандашъ, полдюж. конверт. и бумаги, 2 рубашки 1 кальсоны, 1 пар. портян. 2 ложки, соль на каждой вещи надпись (дорогой солдатикъ да хранить тебя Богъ пріими нашъ маленькій подарокъ и напиши намъ отвѣтъ адресъ написанъ) Княжну У. и семью доктора я поблагодарилъ и написалъ письма за ихъ подарки, теперь у насъ всего достаточно и можно воевать 5—10 лѣтъ.

Дорогой батюшка еще спасибо вамъ за книги, это духовное оружіе уже принесло маленькую пользу, совращенные

уже баптистами четыре солдата Ставропольской губернии С. С перешли и вернулись обратно на правильный путь во ло-но Св. Правосл. церкви, теперь баптисты немногo притихли и агитация баптизма уже успеха не имѣетъ, насколько возможно я постараюсь, чтобы совсемъ уничтожить эту пропаганду. Поддаются этому баптизму люди или совсѣмъ не грамотные или едва рѣзбираетъ кое какъ чи-тать.

Будьте здоровы дорогой отецъ и не оставляйте насъ въ своихъ молитвахъ

Любящій Васъ духовный сынъ Вашъ И. А.

20 марта 1915 г.

Дѣла наши пока слава Богу идутъ хорошо, всѣмъ до-вольны.

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффициальная часть:* Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіального Начальства.—Копія циркуляра благочиннымъ церковей Владикавказской епархіи.—Назначенія, перемѣшенія и увольненія.—Присоединенія къ православной церкви.—Благодарность Епархіального Начальства.—

Неоффициальная часть: Ко дню „Свѣтлаго Торжества“ перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая отъ Миръ въ Варъ Градъ. Протоіерей Іоаннъ Васильевъ.—Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ. (Труды и подвиги святыхъ—предметъ нашего подражанія) свящ. А. Богоявленскій.—Отрывокъ изъ бесѣды съ невѣрующимъ интеллигентомъ Свящ. Д. Андреевъ.—О трудовомъ началѣ въ школѣ. Свящ. Разумовскій.—Богъ. Стих. С. Крылова.—Славяне и ихъ исторія. Чехія и Чехи. (Возрожденіе). Краткій очеркъ. В. П. Пожидаева.—Къ воинамъ. Стих. Столяревской.—Окончаніе учебнаго года въ Владикавказскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Л. В.—Письма воиновъ.

Печатать разр. 2 Мая 1915 г. Цензоръ протоіерей Д. Дьяченко.

Владик. Типографія П. К. Григорьева, въ зд. О-ва вз. к-та Телефонъ № 140.